

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● Отделом государственного контроля, надзора и рыбоохраны по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за прошедшую неделю выявлено 27 административных правонарушений в области охраны водных биоресурсов, наложено штрафов на сумму 118 тыс. рублей, взыскано штрафов на сумму 128,1 тыс. рублей, изъято 60 кг водных биоресурсов, 46 незаконных орудия лова и 19 транспортных средств.

● В Ленинградской области стартовал смотр-конкурс на лучший архитектурно-художественный облик и благоустройство городов и сельских населённых пунктов, приуроченный к 90-летию региона. До конца июля компетентное жюри, в состав которого входят архитекторы и урбанисты, объедут все районы Ленинградской области. Цель поездок — определить наиболее уютные, благоустроенные городские и сельские территории, найти лучшие из реализованных в муниципальных образованиях проекты обустройства общественных зон. Жюри оценит композиционную архитектурную завершенность общественных пространств, въездных зон, состояние дорог в населенных пунктах, качество содержания зеленых зон, парков, наличие и качество уличного освещения, а также оборудования для маломобильных групп населения. Победителей выберут в трех номинациях: центр муниципального района, город и село.

ПАМЯТЬ — НАША СОВЕСТЬ

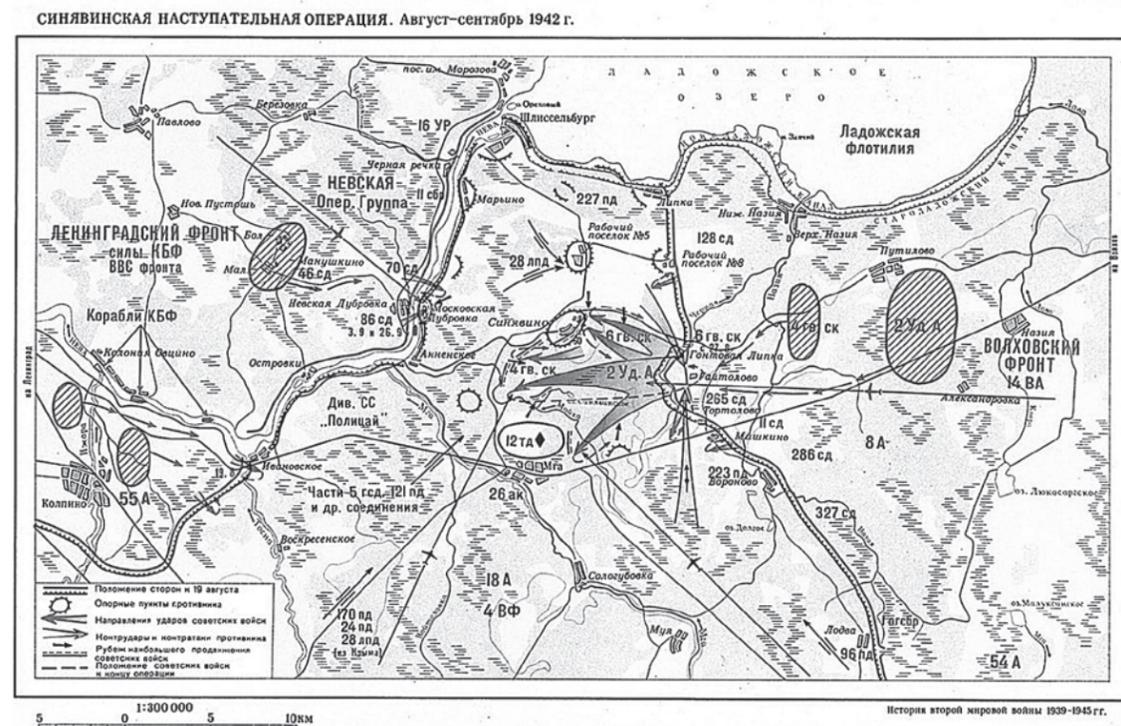
Подготовка прорыва блокады Ленинграда в августе 1942 года

Еще отдельные мелкие разрозненные группы бойцов 2-й ударной армии разными путями выходили из окружения, а вновь назначенный командующим войсками Волховского фронта генерал армии К. А. Мерецков уже приступил к разработке новой наступательной операции, целью которой был прорыв блокады Ленинграда через мгинско-синявинское направление. 3 августа Ставке Верховного Главнокомандования были представлены «Соображения по плану наступательной операции Волховского фронта».

Общий замысел операции сводился к тому, чтобы «сосредоточив ударную группу войск фронта в полосе 8-й армии, прорвать оборону противника на участке Рабочий Поселок №7 — Вороново и, разгромив мгинскую группировку противника, развить удар в общем направлении Мга — Отрадное». Далее предполагалось после выхода на рубеж Дубровка — Красный Бор совместно с Ленинградским фронтом уничтожить ладожскую группировку противника и в случае благоприятной обстановки продолжить наступление с целью овладения Ульяновкой и Тосно (*Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. / Под редакцией Н. Л. Волковского. — М.: АСТ; СПб.: «Полигон», 2005. — С. 525-528.*)

Местом проведения операции был избран так называемый шлисельбургско-синявинский выступ, образовавшийся в результате выхода немецких войск к южному побережью Ладожского озера в сентябре 1941 года. В этом месте войска Волховского и Ленинградского фронтов разделяли только река Нева и 16-километровое пространство, занятое и укрепленное противником.

Из воспоминаний К. А. Мерецкова: «Увы, местность в районе выступа, как и всюду в этом районе, была крайне мало пригодна для развертывания наступательных действий. Обширные торфоразработки, протянувшиеся от побережья Ладоги до селения Синявино, а к югу от Синявино — сплошные леса с большими участками болот, труднопроходимых даже для пехоты, резко стесняли маневр войск и создавали больше выгод для обороняющейся стороны. Почти единственным сухим местом на

этом направлении были Синявинские высоты, которые на 10-15 метров возвышались над окружающей плоской равниной. Естественно, именно они стали ключевой позицией на пути наступления наших войск, тем более что с них противник имел круговой обзор на несколько километров.

В течение одиннадцати месяцев хозяйничавшие здесь немецкие войска сделали всё для того, чтобы шлисельбургско-синявинский выступ стал неприступным. По всем естественным рубежам, вдоль рек и озер, вдоль оврагов и болот, по высотам и в лесных массивах протянулись оборонительные позиции с множеством узлов сопротивления и опорных пунктов. В центре узлов сопротивления располагались артиллерийские и минометные батареи. Плотность противотанковых орудий составляла в среднем семь-восемь на один километр фронта. Личный состав размещался в прочных блиндажах, а передний край был прикрыт проволочными и минно-взрывными заграждениями. Непосредственно перед фронтом 8-й армии оборонялось три пехотных дивизии противника: 227-я, 223-я и 207-я. Укрепив таким образом и без того неудобную для наступательных действий местность, немецкое командование не предполагало, что на этом направлении может развернуться наступление советских войск. «Мы никогда не организовали бы прорыва на такой местности», — писал впоследствии гитлеровский генерал-фельдмаршал Манштейн.

Советское командование избрало это направление, преследуя двоякую цель. Во-первых, мы могли здесь при удаче в течение двух-трех суток достичь Невы. На проведение более продолжительной операции фронт не имел сил. Кроме того, предпринимая наступление там, где противник его не ожидал, мы надеялись обеспечить внезапность первоначального удара и тем самым добиться преимущества...

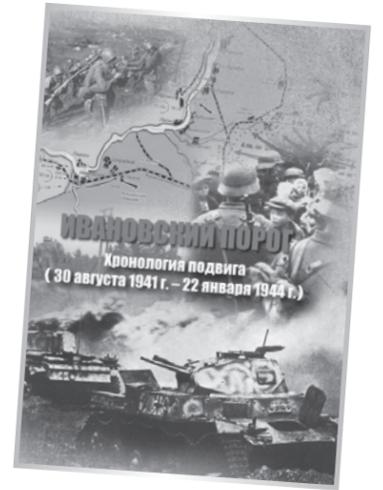
Для проведения операции были привлечены две армии: 8-я и 2-я ударная. Первая занимала оборону на участке будущего наступления. Провинившись после утомительной Любанской операции из окружения части 2-й ударной армии были выведены в июле в резерв, привели себя в порядок, пополнялись людьми и техникой.

По замыслу операции, прорыв немецкой обороны осуществлялся на 16-километровом участке в направлении Отрадного. Между 8-й армией, находившейся в первом эшелоне (командующий генерал-майор Ф. Н. Стариков), и развивавшей ее действия 2-й ударной армией (в командование ею снова вступил генерал-лейтенант Н. К. Клык) размещался 4-й гвардейский стрелковый корпус (командир корпуса генерал-майор Н. А. Гаген). Такое построение диктовалось необходимостью преодолеть сильно укрепленные позиции противника с учетом возможности наращивания силы его сопротивления в короткие сроки. Поэтому первые два эше-

лона предназначались для прорыва обороны на всю глубину, а задача третьего сводилась к разгрому вражеских резервов уже на завершающем этапе операции. Суть идеи заключалась в том, чтобы максимально быстро пробиться к Неве — до того, как придут немецкие подкрепления с других участков фронта.

В начале августа план операции, разработанный штабом Волховского фронта, был одобрен Ставкой Верховного Главнокомандования. Для пополнения ослабленных соединений фронту выделялось достаточное количество маршевых рот, танков, гвардейских минометных частей, снарядов и материально-технических средств...

21 августа неподалеку от Тихвина встретились Военные советы Волховского и Ленинградского фронтов и командующий Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц. Мы познакомили ленинградских товарищей с планом операции Волховского фронта и вместе обсудили степень участия в ней Невской оперативной группы, а также артиллерии и авиации Ленинградского фронта. Было решено, что Невская опергруппа во взаимодействии с авиацией своими активными действиями отвлечет войска противника, расположенные в шлисельбургской горловине, и не допустит их поворота в сторону наступающих частей Волховского фронта. Если же у нас произойдет заминка с выходом к Неве, то планировались

наступательные действия Невской опергруппы с форсированием реки.

Командование Ленинградского фронта не прочь было начать наступление одновременно с переходом на наступление Волховского фронта. Но против этого возражала Ставка. Когда Военный совет Волховского фронта докладывал свои соображения об операции, И. В. Сталин заметил: «Ленинградцы хотят форсировать Неву, а сил и средств для этого не имеют. Мы думаем, что основная тяжесть в предстоящей операции должна лечь на Волховский фронт. Ленинградский же фронт окажет ему содействие своей артиллерией и авиацией».

К 27 августа подготовительные мероприятия, включая командно-штабные игры на топографических картах, в основном были закончены. Предназначенные для наступления войска давали нам на избранном направлении более чем трехкратное превосходство над противником в живой силе, четырехкратное — в танках, двукратное — в артиллерии и минометах (так мы думали, поскольку не знали о прибытии с юга дивизий Манштейна). Зато мы значительно уступали немцам в авиации. Господство в воздухе над полем боя по-прежнему пока принадлежало врагу.

Всего же для прорыва выделялось четырнадцать стрелковых дивизий, семь стрелковых и шесть танковых бригад, семь отдельных танковых батальонов.

26 августа для окончательного решения вопроса о начале операции Военный совет фронта созвал совещание командиров и комиссаров соединений первого и второго войсковых эшелонов. На совещании все заявили о готовности к наступлению и высказались за начало операции утром 27 августа. Этот срок и был принят...» (К. А. Мерецков. *На службе народу. — М.: Политиздат, 1968.*)

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.